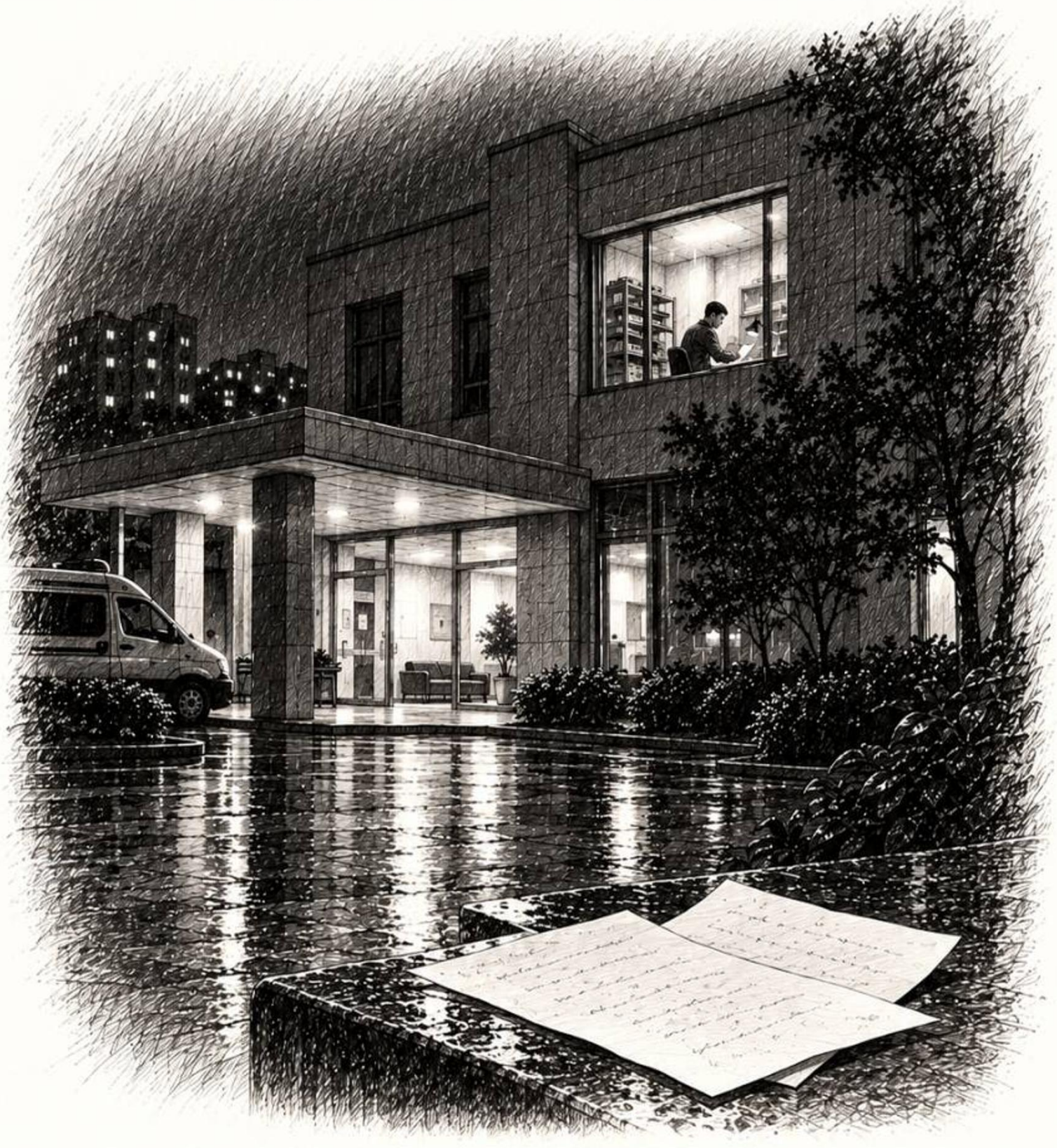
ПОСЛЕДНИЙ СИГНАЛ

Медицинский детектив

Рамазан Абдукадиров

Последний сигнал

«Автор»
2026

Абдукадиров Р.

Последний сигнал / Р. Абдукадиров — «Автор», 2026

Две кардиограммы. Разные пациенты. Даже случайная помеха повторяется в точности.Биомедицинский инженер Тимур Каримов рассчитывает найти обычную неисправность и закончить рабочий день. Но аппарат проходит проверку, медсестра, заметившая странность, перестаёт отвечать на звонки, а под подозрительным заключением стоит его собственная подпись.Вместе с кардиологом Лейлой Саидовой Тимур восстанавливает путь медицинских записей: от кабинета обследований до архивных папок и отчётов руководства. Одни совпадения объясняются программной ошибкой. Другие появились задолго до неё. И человек, который научил Тимура требовать доказательств, теперь просит его остановиться.Чтобы раскрыть подмену, Тимуру придётся предъявить документы, которые покажут также его собственную ошибку.Иллюстрированная детективная повесть о медицинской технике, доверии и цене подписи. Место действия — Ташкент.

© Абдукадиров Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
Один и тот же шум 7
Исправный аппарат 13
Приём которого не было 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Рамазан Абдукадиров
Последний сигнал

Последний сигнал
Медицинский детектив

Рамазан Абдукадиров
Иллюстрированное издание

Содержание

Один и тот же шум
Исправный аппарат
Приём которого не было
Старая подпись
Пустой шкафчик
Цена сделки
Удобная ошибка
Бумажный оригинал
Ночная смена
Предложение
Последняя запись
После тишины

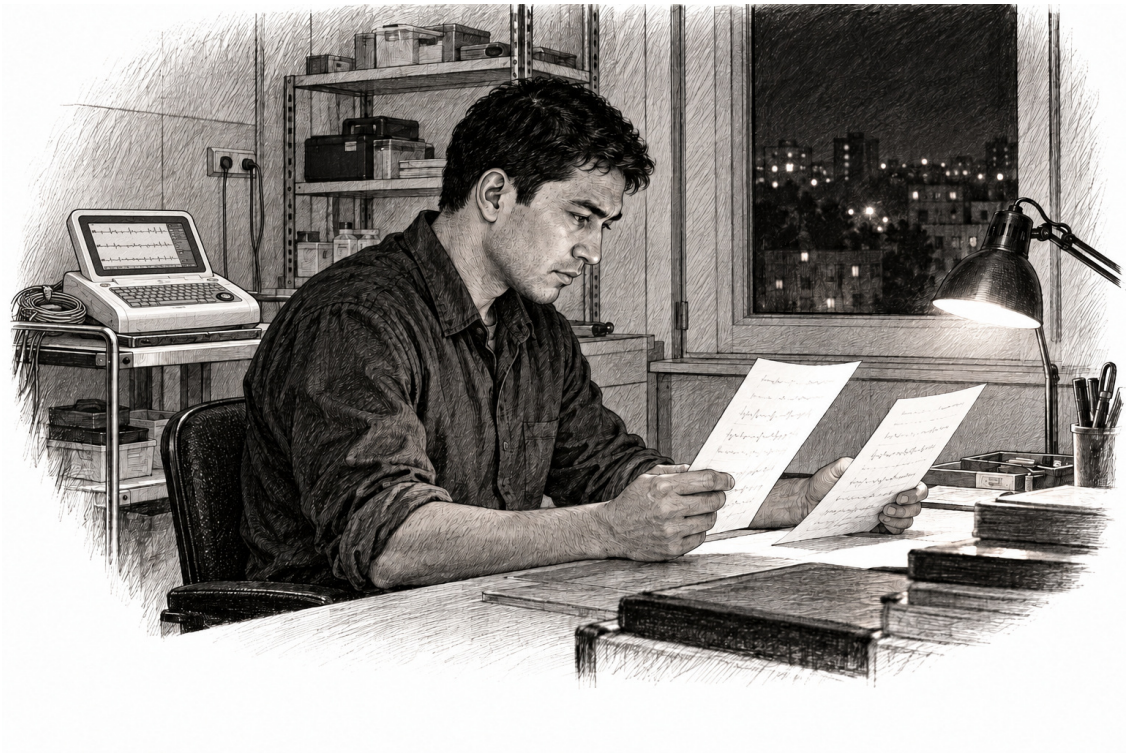
Это художественное произведение. Персонажи, клиника, организации и события вымышлены. Совпадения с реальными людьми и учреждениями случайны.

Текст и иллюстрации подготовлены с использованием генеративного искусственного интеллекта.

Девять иллюстраций, включая обложку. Изображения кардиограмм на рисунках являются художественными и не предназначены для диагностики.

Глава 1

Один и тот же шум

На второй кардиограмме повторилась даже помеха.

Тимур заметил её, когда уже отложил ручку. На столе лежал незаконченный акт обслуживания, а поверх него — два листа, которые принесла медсестра. Он собирался сказать, что за заключениями нужно обращаться к врачу. Потом увидел маленький излом между двумя высокими зубцами.

На первом листе был такой же.

— Вы один файл два раза распечатали? — спросил он.

Наргиза придвинула к нему второй стул, но садиться не стала.

— Посмотрите фамилии.

В верхней строке стояли разные имена. Мужчина, сорок три года. Женщина, шестьдесят восемь. Между исследованиями — трое суток.

Тимур положил листы рядом и повернул лампу. Свет задел остывший чай в прозрачном стакане. В коридоре прогремела тележка; кто-то сердито попросил придержать дверь.

Излом находился в одном и том же месте. Перед ним линия чуть поднималась, за ним шли два едва заметных колебания. Тимур перевёл взгляд на соседнюю строку. Там тоже всё совпадало.

— Откуда бумага?

— С компьютера на посту.

— А записи с аппарата сохранились?

— Не знаю. Поэтому и пришла.

Взгляд её задержался на акте. Тимур перевернул его чистой стороной вверх, хотя ничего секретного там не было. Дата, серийный номер, перечень выполненных работ. Оставалось заполнить последнюю строку.

— Кто попросил проверить?

— Лейла Саидова. Заявку я завела, она должна подтвердить. Только она ещё на приёме.

Тимур потянулся к ноутбуку.

Время было без двадцати девять. В соседнем кабинете он полчаса искал причину жалобы на помехи и нашёл надломленный провод. В любой другой вечер этого хватило бы, чтобы день закончился хорошо: понятная неисправность, замена, контрольная проверка. Теперь перед ним лежали две записи, которым, вероятно, тоже нашлось бы простое объяснение. Он только не мог подобрать его сразу.

— Это может быть ошибка программы? — спросила Наргиза.

— Может. Или один и тот же результат прикрепили к разным картам. Нужно посмотреть.

— А аппарат может сам такое сделать?

— У него есть память. Есть тестовые записи. Пока мы даже не знаем, где появилась копия.

Она кивнула, но не двинулась к выходу.

Тимур открыл список сервисных заявок. Новая строка была третьей сверху: «Проверить корректность сохранения исследований ЭКГ». В графе заявителя — Ахмедова Н. Под описанием ещё не было подтверждения врача.

— Нормально написали, — сказал он. — Подтвердит Лейла, посмотрим вместе. А сегодня аппарат работал без замечаний?

— Сегодня — да.

Он поднял голову.

— А когда были замечания?

Наргиза взялась за спинку стула обеими руками.

— Я не про аппарат.

Тимур подождал.

— Есть ещё одна запись, — сказала она. — Эти две я специально взяла сначала. Там всё проще.

— В третьей что?

— Лучше при Лейле.

Она произнесла это тихо, без особой торжественности. Именно поэтому Тимур не стал переспрашивать. Он уже не раз оказывался между врачом и медсестрой, когда оба говорили о приборе, а спорили совсем о другом.

Наргиза посмотрела на часы над дверью.

— Я сейчас закончу на посту. Вы долго будете?

— Десять минут.

— Тогда я вас найду.

Она вышла, аккуратно прикрыв дверь. Тимур ещё раз сравнил верхние строки. Одинаковая скорость, одинаковый масштаб. Это ничего не объясняло. На бумаге могло совпасть изображение, а не сами данные; ошибка могла возникнуть при открытии, сохранении, печати. Он написал на обороте акта: «Проверить исходные записи». Посмотрел на надпись, зачеркнул её и перенёс в рабочий блокнот. Акты отец всегда советовал держать чистыми.

Отец ремонтировал промышленные весы и подписывал документы той же рукой, которой перед этим проверял каждую пломбу. Тимур в детстве считал эту привычку медлительностью. Теперь всё чаще понимал, сколько удобных ошибок помещается между последней проверкой и подписью.

На телефоне появилось сообщение от Рустама: «Ты ещё там?»

Тимур набрал его номер.

— Уже собирался, — сказал он.

— Собирался — это я понял. Ты второй час собираешься. Что с кабелем?

— Поменял. Прогнал контроль. Нормально.

— Отлично. Акт оставь у администратора. Утром заберу.

Тимур посмотрел на два листа.

— Тут ещё архив нужно проверить. В двух картах одна картинка.

Рустам помолчал.

— На аппарате или в системе?

— Распечатали с рабочего места.

— Тогда пусть программисты смотрят.

— Я сначала хочу понять, что именно повторилось.

— Понимай. Только не ставь диагноз всей клинике по двум листочкам.

Рустам говорил устало, без раздражения. Тимур услышал, как он кому-то рядом отвечает: «Да, сейчас иду».

— Ты сам ел сегодня? — спросил Рустам уже другим голосом.

— В обед.

— Значит, сначала поешь. Человек после восьми вечера любую помеху принимает близко к сердцу.

Тимур улыбнулся.

— Очень смешно.

— Я двадцать лет ждал, когда пригодится.

Звонок закончился. На миг захотелось сделать ровно так, как сказал Рустам: закрыть ноутбук, спуститься к круглосуточной пекарне и уехать домой. Исследования останутся в архиве до утра. Проводу замена уже нашлась. Разбираться в том, кто куда прикрепил чужой файл, не входило в вечерние планы.

Тимур сунул телефон в карман и пошёл искать Лейлу.

В главном здании клиники ещё горел свет. За стеклянной перегородкой женщина в пальто застёгивала ребёнку куртку. На стойке регистрации стоял букет, обёрнутый серебристой плёнкой; рядом девушка-администратор считала сдачу. На стенном экране без звука шёл рекламный ролик: улыбчивый врач раскладывал инструменты перед камерой.

Кабинет Лейлы был открыт. Она сидела у компьютера, прижав плечом телефон, и делала пометки на листе. Тимур остановился в дверях. Лейла показала на стул.

Он услышал только конец разговора:

— Нет, на основании этого я ничего отменять не буду. Пусть придёт. Я посмотрю сама. Да, завтра утром.

Она положила телефон и потёрла переносицу.

— Провод поменяли?

— Да. Наргиза принесла два исследования.

Тимур разложил листы перед ней. Лейла сначала посмотрела на фамилии, потом на дату.

— Вы их уже видели? — спросил он.

— На экране. Поэтому попросила вас задержаться. Это из аппарата одно и то же пришло?

— Пока не знаю. Мне нужны исходные записи. То, что видим здесь, может быть ошибкой отображения.

Лейла подвинула к нему монитор и открыла две карты. Первую запись она закрыла, не прокручивая текст осмотра, затем вывела рядом два изображения. Тимур увеличил фрагменты. На экране совпадение стало заметнее: тот же излом, та же неровность после него.

— Аппарат мог выдать одну и ту же запись дважды? — спросила Лейла.

— Такое изображение можно получить из одного файла. Как его получили здесь, надо выяснять. Вы оригинал с аппарата смотрели?

— Нет. Мне сегодня принесли заключение на контрольный приём. Вспомнила похожую запись, открыла другую карту. Попросила Наргизу распечатать обе.

Тимур заметил на столе визитку, поверх которой лежала снятая с бейджа клипса. Всё у Лейлы было приготовлено к уходу, кроме неё самой.

— А третья? — спросил он.

Она подняла глаза.

— Какая третья?

— Наргиза сказала, есть ещё одна. Хотела показать при вас.

Лейла откинулась на спинку стула.

— Мне она про третью не говорила.

В коридоре хлопнула дверь. Лейла повернула голову, словно ждала, что сейчас войдёт Наргиза, но мимо прошёл охранник с ключами.

— Хорошо, — сказала она. — Я подтвержу заявку. Утром начнём с аппарата и архива. Вы сможете приехать?

— Смогу.

— И пока ничего не переустанавливайте, пожалуйста. Я хочу понять, что здесь было.

— Я тоже.

Лейла вернула ему распечатки и открыла заявку. Тимур дождался, пока рядом с её фамилией появился зелёный значок. Теперь можно было официально запросить данные у специалиста по системе.

— Наргизу пришлите ко мне, если увидите, — сказала Лейла. — Я ещё минут пятнадцать побуду.

В коридоре Тимур столкнулся с Камолом Юнусовым. Финансовый директор нёс папку и бумажный стаканчик кофе. Галстук у него был ослаблен, но пиджак всё ещё застёгнут.

— Вы нашлись, — сказал он с облегчением. — Мне сказали, вы внизу. Всё закончили?

— С аппаратом закончил.

— Славно. Администратор вас ждёт с актом.

— Осталась ещё заявка по архиву.

Камол остановился.

— Что там?

Тимур коротко объяснил. Финансовый директор слушал внимательно, переводя взгляд с его лица на бумагу. Потом поставил стакан на подоконник и протянул руку.

Тимур отдал ему листы.

— Заключения одинаковые? — спросил Камол.

— Мы смотрим сами записи. Изображения совпадают. Причину пока не установили.

— Программа?

— Возможно.

Камол вернул распечатки.

— Мне нужно понимать, кому поручить. У нас по одному вопросу иногда три заявки висят: на аппарат, на сеть и на компьютер. Потом три счёта приходят.

— Понимаю. Сначала проверю, на каком этапе возникает ошибка.

— Так и укажите. Проверка программы. Чтобы не было впечатления, что аппарат у нас опять сломан.

Тимур почувствовал знакомое желание кивнуть и пойти дальше. Камол не требовал ничего особенного. Так делали постоянно: выбирали из выпадающего списка ближайшую причину, чтобы система разрешила перейти к следующему полю.

— Я пока укажу, что обнаружили, — сказал Тимур. — Причину допишу после проверки.

Камол посмотрел на него, затем улыбнулся.

— Хорошо. Вы специалист.

Он забрал стаканчик и пошёл к лестнице. Вскоре снизу донёсся его голос: он договаривался с кем-то о встрече, дважды повторил время и попросил привезти оригиналы документов.

Тимур вернулся в служебную комнату. Там было тихо. Снаружи на парковке сработала сигнализация и тут же умолкла. Он убрал инструмент в чехол, старый кабель положил отдельно, закрепил на нём бумажную бирку. Потом заполнил последнюю строку акта: «После замены кабеля при контрольной проверке замечаний не выявлено».

Поставил подпись.

К архиву эта строка отношения не имела. Тимур сам не понял, почему ему понадобилось мысленно это проговорить.

На экране ноутбука заявка уже была подтверждена Лейлой. Он добавил предварительное описание: два исследования из разных карт, визуальное совпадение изображений, необходима проверка исходных файлов и их передачи в систему. Написал время завтрашнего визита. Перед нажатием кнопки перечитал каждое предложение.

Раньше Рустам проверил бы формулировку за него. Когда Тимур только пришёл в сервис, наставник возвращал акты с короткими карандашными пометками. «Что именно измерил?» «Чем проверил?» «Это ты видел или тебе сказали?» Со временем пометки исчезли. Тимур воспринимал это как признание, хотя иногда дело было просто в нехватке времени.

В дверь никто не постучал.

Он посмотрел на часы. Десять минут, о которых говорила Наргиза, давно прошли.

Тимур достал её номер из контактной строки заявки. Вызов шёл долго. Он успел положить оба листа в прозрачную папку и убрать ручку в боковой карман сумки. Никто не ответил.

Он написал: «Я у себя. Лейла ещё в кабинете».

Сообщение осталось без ответа.

Тимур взял акт и поднялся к посту. Ночные коридоры клиники отличались от дневных прежде всего звуками. Днём шаги терялись среди голосов. Теперь он слышал, как подошва чуть прилипает к вымытому полу. В дальнем конце лестницы уборщица выкручивала тряпку. Дверь наружу была приоткрыта; тянуло влажным воздухом и запахом горячего хлеба из пекарни через дорогу.

На посту сидела другая медсестра. На её бейдже было написано «Дилфуза».

— Наргиза ещё здесь?

— Закончила уже.

— Она собиралась ко мне зайти.

Дилфуза посмотрела поверх монитора на его сумку.

— По аппарату? Она говорила, вы придёте утром.

— Да. Но хотела кое-что показать сегодня.

— Позвоните ей.

— Звонил.

Медсестра на секунду задумалась.

— Может, на остановке. Она там не всегда слышит.

Тимур кивнул и оставил акт у администратора. Та расписалась в получении, не переставая разговаривать с кем-то по телефону. Тимур видел её подпись вверх ногами: короткая петля, две черты. Она даже не прочитала заголовок.

Из кабинета вышла Лейла, уже в пальто. В одной руке у неё был пакет со сменной обувью.

— Нашли?

— Ушла. Не отвечает.

Лейла поставила пакет на пол и набрала номер. Тимур ждал, глядя на её лицо. Врач слушала гудки, потом отключилась.

— Бывает, — сказала она. — Я ей напишу. Завтра к восьми сможете?

— К восьми тридцати. Мне ещё проверочный прибор забрать.

— Хорошо. Я буду здесь.

На улице накрапывал дождь. Тимур остановился под козырьком и открыл приложение такси. Стоимость поездки успела вырасти с тех пор, как он проверял её перед уходом Наргизы. Он зачем-то вспомнил стакан нетронутого чая в служебной комнате.

Из-за стеклянной двери его окликнула администратор.

— Тимур-ака, вам заявку отменили. Всё уже исправили?

Он вернулся под свет тамбура.

— Какую заявку?

— Которая сегодня. По архиву. Я увидела уведомление.

Тимур открыл сервисную систему на телефоне. Заявки больше не было среди активных. Он нашёл её в истории.

«Отменена заявителем».

Ниже стоял комментарий: «Ошибка при печати. Проверка не требуется».

Запись была сделана четыре минуты назад, от имени Наргизы Ахмедовой.

— Наверное, разобрались, — сказала администратор. — А то я думаю, вы ведь ещё не ушли.

Тимур набрал номер Наргизы ещё раз. На этот раз гудков не было. Спокойный голос сообщил, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Он убрал телефон и достал из сумки прозрачную папку. В свете потолочной лампы хорошо читались разные фамилии вверху двух листов.

На обеих кардиограммах за высоким зубцом шёл одинаковый маленький излом.

Глава 2

Исправный аппарат

Утром аппарат напечатал ровно то, что Тимур ему задал.

Он подождал, пока закончится запись, и изменил частоту сигнала на симуляторе. На экране электрокардиографа зубцы пошли вдвое чаще. Из принтера вышел новый лист.

Тимур положил обе распечатки перед собой. Шестьдесят ударов в минуту, затем сто двадцать. Частота соответствовала заданной. Он проверил масштаб сигнала, отметил результаты в блокноте и только после этого отключил кабель.

Лейла стояла у окна. Снаружи дворник сгонял воду с плитки к решётке стока. За ночь дождь закончился, но с козырька над входом ещё падали крупные капли.

— Значит, исправен? — спросила она.

— В этих проверках отклонений не нашёл.

— Вчерашнее могло из-за него получиться?

Тимур убрал распечатки в отдельную папку.

— Сейчас я этого не воспроизвёл. Нужно ещё посмотреть, что уходит с аппарата и что приходит на компьютер. И отдельно разобраться со старыми записями.

Он не любил произносить длинные оговорки. Со стороны всегда казалось, что инженер заранее готовит себе отступление. Но два одинаковых листа лежали в соседней папке, и отвечать за них результатом сегодняшней проверки он не собирался.

Лейла отошла от окна.

— Наргиза так и не ответила.

Тимур поднял глаза.

— У меня тоже телефон выключен. То есть её телефон, — поправился он.

— Поняла. По графику она сегодня не работает. Старшая медсестра пока ничего не знает. Говорит, может, уехала к родным.

Тимур вспомнил, как Наргиза держалась за спинку стула.

— Она вчера вас нашла?

— Нет.

Он рассказал об отменённой заявке. Лейла выслушала молча и достала телефон.

— Я её подтверждала. Мне об отмене ничего не пришло.

— Администратор увидела уведомление.

— Администратор увидела, а я нет. Замечательно.

Лейла открыла переписку с Наргизой. Тимуру показалось, что она хочет позвонить ещё раз, но врач только прочитала свои последние сообщения и убрала телефон в карман.

— Давайте сначала сохраним то, что есть, — сказала она. — Кто-нибудь уже опять решит всё исправить.

Тимур сфотографировал экран с историей сервисной заявки. В кадр попали её номер, время отмены и комментарий. Карты пациентов он снимать не стал. Распечатки со вчерашнего вечера Лейла забрала в кабинет, а ему оставила только данные, необходимые для технической проверки.

В восемь пятьдесят пришёл Азиз.

Специалист по информационной системе был моложе Тимура, носил серую толстовку под расстёгнутым пиджаком и на ходу допивал кофе из стакана с крышкой. Под мышкой у него была тонкая папка, в которой помещался ноутбук.

— Я из дома посмотрел, — сказал он вместо приветствия. — У вас заявку отменили.

— Я знаю.

— Тогда какую ошибку ищем?

Тимур показал ему сохранённое описание. Азиз прочитал, поставил стакан на край подоконника и попросил открыть программу на рабочем месте.

— Принтер у вас один?

— На этом посту один, — сказала Лейла.

— Оба листа с него?

— Да.

Азиз сел за компьютер. На столе осталась маленькая лужица от мокрого дна стакана. Тимур подложил под него салфетку.

— Сначала сделаем контрольную передачу, — сказал он.

С согласия Лейлы Азиз открыл предусмотренную для проверки тестовую запись. Они последовательно передали в систему два сигнала с разными параметрами, затем открыли их на рабочем месте и распечатали. На новых листах всё различалось именно так, как должно было: частота зубцов, масштаб, подписи контрольных записей.

Азиз положил их рядом.

— Сейчас работает.

— Сейчас — да, — согласился Тимур.

— Временный сбой мог быть.

— Мог. Нам нужно понять, был ли.

Азиз повернулся к нему. Впервые за всё утро на его лице появилось что-то кроме сонной сосредоточенности.

— Думаете, я предлагаю придумать причину?

— Я предлагаю её найти.

Лейла придвинула третий стул.

— У меня через двадцать минут пациентка. Та, чья фамилия на одном из листов. До её приёма мне нужно знать хотя бы, что у нас точно сохранилось.

Азиз снял пиджак и повесил его на спинку.

— Тогда начнём с того, что здесь вообще считается записью.

Он открыл один из вчерашних документов. На экране появилась знакомая сетка, фамилия и линия с маленьким изломом. Потом Азиз вывел сведения о вложении.

— Здесь изображение отчёта. Оно не даёт мне весь исходный сигнал с аппарата. Программа показывает, что прикрепили к карте.

— А исходник? — спросила Лейла.

— На сервере выгрузки. Если сохранился. У вас меняли порядок хранения, я сам настройку не делал.

— Кто делал?

— Подрядчик по оборудованию вместе с нашим администратором. Нужно поднимать переписку.

Тимур вспомнил, сколько раз слышал похожий ответ. Обычно переписка находилась у человека, который был в отпуске, уволился или сменил телефон. Потом появлялась ещё одна версия инструкции, и каждый участник был уверен, что последнюю отправлял именно он.

— На самом аппарате можно посмотреть? — спросила Лейла.

— Уже смотрел, — ответил Тимур. — Этих двух исследований в памяти не нашёл. Есть более новые. Это не доказывает, что они здесь не выполнялись. Устройство используют каждый день, записи переносят в архив.

Азиз кивнул.

— Вот. Пока проверим вложения и маршрут передачи. Историю действий по вашей заявке я тоже запрошу.

— По ней видно, кто отменил? — спросила Лейла.

— Видно, под чьей учётной записью отменили. Кто сидел за компьютером, по одной строке я не скажу.

Тимур посмотрел на экран. Вчера имя Наргизы под комментарием казалось почти ответом. Теперь оно снова стало вопросом.

В дверь постучали. Администратор заглянула внутрь и сказала, что пациентка пришла раньше.

Лейла поднялась.

— Мне нужно работать. Тимур, оборудование я могу использовать?

— Контрольные сигналы он записывает и передаёт правильно. Я оставлю результаты проверки. Если заметите что-то новое, сразу сообщите.

Лейла собрала свои бумаги.

— Копию вчерашнего заключения пока оставьте мне. Пациентке я сама всё объясню.

Когда она вышла, Азиз придвинул ноутбук ближе к краю стола.

— Вы давно здесь обслуживаете?

— С весны.

— Я с июля. Все инструкции старше меня.

Тимур усмехнулся.

— Удобно.

— До первого случая, когда инструкция нужна.

Азиз открыл служебную переписку и начал искать фамилию человека, передававшего архив. Тимур вернулся к аппарату. В памяти лежали обычные рабочие записи, каждая со своей датой и временем. Он сверил часы прибора с часами компьютера и записал разницу. Она была небольшой и не объясняла совпадения, но позже могла понадобиться.

Он уже выучил цену слову «позже». То, на что утром махнули рукой, к вечеру нередко становилось единственным вопросом, на который никто не мог ответить.

Рустам появился без четверти десять. В одной руке он держал зонт, в другой — пакет из пекарни.

— Я так и знал, — сказал он, увидев раскрытый приборный чехол. — Завтрак ещё не изобрели.

Он положил пакет на свободный край стола. Тимур поблагодарил и отломил кусок горячей самсы. Тесто хрустнуло, на блокнот упали крошки.

Рустам забрал у администратора вчерашний акт, проверил номер аппарата и сложил документ в папку. Сначала он читал стоя, потом сел и снова пробежал глазами последнюю строку.

— Хорошо написал, — сказал он. — Ровно то, что сделал.

Тимур кивнул на две контрольные распечатки.

— Сейчас ещё передачу проверили. Всё проходит. По архиву Азиз смотрит.

Рустам поздоровался со специалистом и спросил, сколько времени понадобится.

— Доступ к самому серверу не у меня, — ответил Азиз. — До обеда обещали прислать сведения по файлам. По журналу действий — отдельно.

— Ясно.

Рустам повернулся к Тимуру.

— С аппаратом закончил — запиши результат. С архивом будет отдельная история. Не сваливай всё в один акт.

— Уже разделил.

— Отлично.

Он убрал папку. Тимур хотел рассказать про Наргизу, но при Азизе не стал. Вместо этого проводил Рустама до лестницы.

— Медсестра не отвечает с вечера, — сказал он вполголоса.

Рустам остановился на верхней ступеньке.

— Которая заявку писала?

— Да. Мне и Лейле. А заявку ночью отменила.

— Сама?

— В системе её имя.

Рустам поморщился.

— Имя в системе ещё ничего не говорит. Тут иногда под одним входом вся смена работает.

— Азиз то же самое сказал.

— Потому что так бывает. Сначала выясните у неё.

— Как выяснить, если телефон выключен?

Рустам посмотрел вниз, где уборщица переставляла жёлтую табличку с предупреждением о мокром полу.

— Тимур, я не знаю. У человека может быть выходной. Если семья тоже не знает, где она, это уже другой разговор. Пусть старшая медсестра свяжется с близкими.

Тимур понял, что ждал от него какой-то другой реакции, хотя не смог бы сказать какой. Рустам рассуждал разумно. Вчера Наргиза не отвечала на звонки. Утром она по-прежнему не отвечала. Между этими двумя обстоятельствами Тимур успел вообразить больше, чем мог подтвердить.

— Ладно, — сказал он.

— И поешь спокойно. Я тебе на столе оставил.

Рустам спустился. Снизу донёсся звук раскрываемого зонта, хотя дождя уже не было.

Тимур вернулся к кабинету. В коридоре его ждала Лейла.

— Можно вас на минуту?

У её стола сидела пожилая женщина в светлом платке. Рядом стояла дочь с аккуратно сложенной курткой в руках. На коленях у женщины лежала старая сумочка с металлической застёжкой. Она держала её обеими ладонями, словно боялась забыть.

— Это наш инженер, — сказала Лейла. — Он проверяет оборудование и передачу записей. Вы не против, если мы уточним при нём несколько вопросов?

Женщина кивнула.

— Он меня и снимал тогда?

— Нет, исследование выполняла медсестра, — ответила Лейла. — Тимур работает с техникой.

Дочь поправила куртку на сгибе локтя.

— Мама со вчерашнего вечера спрашивает, не перепутали ли её с кем-то. Мы хотим понять, каким документам верить.

Тимур посмотрел на сумочку. Застёжка была потёрта с одной стороны; такую же носила его бабушка. Он вдруг почувствовал неловкость из-за симулятора, оставшегося в соседнем кабинете. Проверочный прибор послушно выдавал всё, что ему задавали. Женщина перед ним не могла задать своему сердцу удобную частоту и начать заново.

Лейла положила перед пациенткой сегодняшнее заключение.

— Новую запись мы проверили. Я её оценила и всё объясню. Старое вложение пока выясняем. Для ваших дальнейших решений я буду опираться на проверенные результаты.

Женщина помолчала, потом спросила:

— Меня ещё раз подключать будут?

— Сейчас не нужно.

Тимур постарался говорить без привычных слов об импорте и выгрузке.

— Мы хотим найти, откуда в карте появилось старое изображение. Сам прибор сегодня проверили. Сохранение новых записей тоже.

— А старую уберут? — спросила дочь.

— Сначала разберёмся, — ответила Лейла. — Запись о том, что мы проверяли и что исправляли, должна остаться.

Она попросила Тимура подождать в коридоре.

Он вышел и сел на один из стульев у стены. Две недели назад на этом месте мужчина в спортивной куртке ругался с администратором из-за опоздавшего врача. Тимур тогда прошёл мимо с тяжёлым чехлом, радуясь, что работает с приборами. Сейчас вспомнилась собственная довольная мысль, и стало стыдно.

Из кабинета доносился спокойный голос Лейлы. Через несколько минут пациентка вышла с дочерью. Женщина остановилась возле Тимура, словно хотела что-то сказать, но только кивнула. Он поднялся, пропуская их к лестнице.

Азиз позвал его с другого конца коридора.

— По вашим двум вложениям кое-что прислали.

На экране ноутбука были открыты сведения о файлах.

— Содержимое этих изображений одинаковое, — сказал Азиз. — Но это ещё не доказывает, что аппарат дважды отправил один результат. Копия могла появиться позже. Мне нужны данные с сервера выгрузки и история привязки к картам.

— Они есть?

— Ещё не получил.

Тимур придвинул стул.

— Эти файлы сегодня не менялись?

— На этот вопрос по одной дате в карточке я не отвечу. Здесь разные даты: исследования, добавления вложения, формирования отчёта. Нужно смотреть журнал. Вы сами видели, как часы у аппарата расходятся с компьютером.

Он показал сведения о тестовых записях. Для них путь был понятен: прибор, передача, открытие на рабочем месте. У старых файлов часть сведений отсутствовала в том представлении, которое прислали Азизу.

Тимур записал, чего именно им не хватало. На странице блокнота короткая проверка аппарата заняла шесть строк. Вопросы к архиву уже заполняли второй лист.

В приоткрытую дверь заглянула Дилфуза. Она принесла ключ от служебного шкафа и спросила, можно ли убирать симулятор, оставленный на соседнем столе.

— Сейчас заберу, — сказал Тимур. — Наргиза не звонила?

— Нет. Старшая ещё пытается найти.

Дилфуза задержалась в дверях.

— А что вы всё-таки проверяете? Она вчера сказала только, что в архиве странно сохраняется.

— Повторились два изображения.

— Из-за компьютера?

— Пока выясняем.

Медсестра кивнула.

— Я ей говорила, пусть сначала у врача спросит. Она всё считала смены по журналу. Думала, у нас даты съехали.

— Какие смены?

— Не знаю. У неё в блокноте было. Она сама записывала.

Дилфуза положила ключ на стол и ушла. Тимур вспомнил третью запись, которую так и не увидел. До сих пор он считал её ещё одним изображением с той же помехой. Теперь впервые подумал, что Наргиза могла иметь в виду совсем другое.

Лейла вернулась ближе к одиннадцати. Она несла несколько листов и держала их чуть в стороне от себя, чтобы не задеть влажный край подоконника.

— Посмотрите, пожалуйста.

Азиз освободил место на столе. Лейла положила перед Тимуром распечатанный пакет из архива: ту самую кардиограмму и служебное приложение.

— Я запросила все вложения по этой записи, — сказала она. — В ответ прислали ещё вот это. В обычном просмотре карты оно не показывалось.

На отдельной странице стоял заголовок: «Техническое заключение». Ниже был указан номер исследования, которое они обсуждали с вечера.

Тимур прочитал первый абзац.

«Проверка сохранения и передачи выполнена. Несоответствий между исходной записью и архивной копией не выявлено».

Он вернулся к номеру исследования, сверил его с кардиограммой и снова посмотрел на текст. Дата была вчерашняя.

— Это приложение было там раньше? — спросил Азиз.

— Не знаю, — ответила Лейла. — Мне его сейчас прислали. Кто и когда прикрепил, в письме не написано.

Тимур опустил взгляд.

Под заключением значились его должность и фамилия. Рядом стояла подпись: короткая петля, затем резкий штрих вниз, который он делал, не отрывая ручки.

Лейла молчала.

Тимур поднёс лист ближе к свету. Подпись он узнал сразу. Он видел её каждый день на своих актах и накладных.

Но этот документ был ему незнаком.

Глава 3

Приём которого не было

Тимур положил заключение на стол и отодвинул от него стакан Азиза.

— Я этот документ не составлял.

Лейла смотрела на него так внимательно, что он ещё раз проверил дату. Вчерашнее число. Подтверждение сохранности записи, которую он впервые увидел вечером на двух подозрительных распечатках. Внизу его подпись, удивительно спокойная на фоне того, что происходило в комнате.

— Вчера вы подписывали акт, — сказала она.

— Замену кабеля. Там другая работа и другая формулировка. Акт утром забрал Рустам.

— Копия есть?

Тимур открыл папку на своём ноутбуке. Он фотографировал выполненные акты перед передачей заказчику: привычка появилась после случая, когда бухгалтерия два месяца искала один лист. На снимке было всё, что он помнил. Серийный номер аппарата, описание замены, результаты контрольной проверки. Ни слова о сохранности старого исследования.

Лейла сравнила документы.

— Отправьте мне копию по рабочей почте. Вместе с пояснением.

Он сел и написал несколько предложений. Дважды удалил слово «подделка». Пока он мог подтвердить только собственные действия: какую работу выполнил, что подписал и какого заключения не составлял. Азиз дождался, пока письмо ушло, и попросил прислать оба файла ему.

— По виду подписи мы далеко не уедем. В документах часто используют заранее подготовленные изображения. Нужно найти, кто имел шаблон и на каком основании его применили.

— Изображение моей подписи я никому не передавал.

Азиз взглянул на фотографию акта.

— А подписанные сканы передавали.

Тимур промолчал.

Лейла собрала листы, оставив ему копию заключения.

— Покажу главному врачу. И ещё позвоню мужчине со второй записи. Мы с утра проверяли женщину, а про второй приём у нас пока только строка в карте.

— Мне с вами?

— Сначала я сама. Потом, если понадобится, подключу.

Он остался с Азизом. Тот набирал служебный запрос медленно, словно каждое слово могло изменить адресата. «Предоставить сведения», «сохранить историю изменений», «указать происхождение приложения». Тимур стоял рядом и чувствовал, что длинные формулировки впервые за утро действуют успокаивающе. Они ограничивали то, что люди могли выдать за уже установленное.

Через десять минут Лейла вернулась.

— Бахтиёр Юсупов, сорок три года. Говорит, в этот день сюда не приходил.

Азиз поднял голову.

— Он уверен в дате?

— Дважды переспросила. Сначала подумал, что я напоминаю о будущем приёме. Потом сказал, что был в командировке.

— Может, запись прикрепили не к той дате, — предположил Тимур.

— Поэтому попросила его зайти и сверить документы. Он рядом работает. Через час сможет.

На минуту в кабинете стало тихо. Из коридора доносилось обычное: чей-то номер очереди, звонок телефона, просьба принести воду. Тимур посмотрел на два совпавших изображения. Одно принадлежало женщине, которая только что сидела у Лейлы. Имя второго человека стояло на листе, сделанном в день, когда этот человек, по его словам, находился в другом городе.

Лейла не дала тишине превратиться в вывод.

— Пока это его слова. Проверяем.

Главный врач принял их перед обедом. Сабир Хакимов был невысоким мужчиной с уставшими глазами и аккуратной стопкой папок слева от клавиатуры. Он выслушал Лейлу, прочитал заключение и первым делом спросил, затронуты ли текущие обследования.

— На сегодняшних контрольных проверках проблему не воспроизвели, — ответил Тимур. — О старых записях этого сказать не могу.

Хакимов кивнул.

— Врачи работают с пациентами. Сомнительные документы не использовать без отдельной проверки. Техническую часть разбирайте вместе с Азизом. Мне нужен перечень вопросов и копии исходных материалов.

— И сведения о том, откуда появилось это приложение, — сказала Лейла.

Главный врач провёл пальцем над подписью, не касаясь бумаги.

— Обязательно. Но пока прошу не обсуждать это в коридорах.

— Нам нужны люди, которые работали в те смены.

— Опросить коллег можно. Объявлять виновных нельзя.

Тимур услышал в его голосе скорее тревогу, чем желание остановить проверку. За стеной кабинета сидели люди, которые пришли лечиться. Для них слово «подделка» прозвучало бы раньше любых объяснений.

Выйдя, Лейла сразу отправила главному врачу список необходимых материалов. Азиз поставил себя в копию. Тимур добавил фотографию вчерашнего акта и краткие результаты утренних проверок. Все три письма ушли отдельно, с указанием времени.

Бахтиёр пришёл без опоздания. Широкоплечий мужчина в тёмной рабочей куртке остановился у регистратора и сначала потребовал объяснить, зачем его вызвали в рабочий день. Потом увидел Лейлу и немного смягчился.

— Вы мне в июне давление смотрели, — сказал он. — Тогда я приходил. А сейчас что?

Она пригласила его в кабинет и сверила сведения. Тимур вошёл после того, как мужчина согласился обсудить при нём техническую сторону записи. Бахтиёр положил перед собой телефон, но держал на нём ладонь, словно боялся, что и из него попросят что-нибудь объяснять.

— Я в этой клинике был один раз за последние месяцы, — сказал он. — В июне. Ещё весной с отцом приходил. Но отец у вас в другой карте.

Лейла назвала дату подозрительного обследования.

Бахтиёр покачал головой.

— В Самарканде был. По работе. Вечером ещё с водителем поругались: он хотел выехать, а у нас погрузка не закончилась.

Он открыл переписку и нашёл сообщение с фотографией склада. Потом показал документ о командировке, присланный бухгалтером. Лейла записала, какие сведения он готов предоставить для уточнения обращения. Тимур наблюдал за его руками. Бахтиёр, ещё недавно раздражённый потерянным временем, теперь перелистывал сообщения всё быстрее.

— Получается, кто-то лечился под моим именем?

— Мы выясняем, как запись появилась в вашей карте, — ответила Лейла. — До этого нужно проверить регистрацию и документы. Сейчас мы не можем утверждать, что здесь вообще был другой человек.

Бахтиёр посмотрел на неё, затем на Тимура.

— А деньги за этот приём кто внёс?

Вопрос повис над столом. До сих пор они искали изображение и подпись. О платеже никто из них не спросил.

Лейла позвала администратора. Та принесла выписку по обращению, несколько раз подчеркнув, что видит только свою часть системы. В графе оплаты значился корпоративный договор. Бахтиёр назвал предприятие, где работал, и удивлённо рассмеялся.

— У нас в тот день половина отдела на выезде была. Какой осмотр?

Он попросил копию выписки. Лейла объяснила, как оформить запрос, и предложила сразу зафиксировать его заявление о спорном посещении. Бахтиёр согласился. Раздражение вернулось, но теперь было направлено куда-то мимо них.

— Только не оставьте это так, — сказал он, подписывая лист. — У меня потом спросят, откуда диагноз. Или обследование. Или ещё что-нибудь. Я и знать не буду.

— Мы отметим, что сведения о посещении оспорены, — сказала Лейла. — И сохраним ваше обращение.

Он вышел, сунув телефон глубоко в карман. Возле двери остановился.

— Женщина на второй бумаге, она настоящая?

Тимур не сразу понял вопрос.

— Её тоже не было? — пояснил Бахтиёр.

— Она была, — ответила Лейла.

— Хоть это хорошо.

Дверь закрылась. Тимур поймал себя на том, что хочет догнать его и что-нибудь добавить. Извиниться за потерянный обед, объяснить, что прибор здесь, возможно, ни при чём. Но человек спрашивал о собственном имени, а не об устройстве, и подходящих слов у Тимура не было.

Азиз ждал их у поста с распечатанным перечнем событий. Большую часть полей он закрыл листом, оставив только нужные строки.

— По заявке ответили. Отмена с рабочего места поста. Учётная запись Наргизы. Между последним сохранением вашего комментария и отменой прошло одиннадцать минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.